

© В.И.Молчанов, О.В.Кульчицкая, Ю.А.Бабушкин, 2003.

БИОЭТИКА И ПРИМЕНЕНИЕ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ В ХОДЕ ВОЕННЫХ И СПЕЦ- ОПЕРАЦИЙ

В.И.Молчанов, О.В.Кульчицкая, Ю.А.Бабушкин

Кафедра экстремальной и военной медицины (зав. кафедрой – профессор В.И.Молчанов)

**Крымский государственный медицинский университет им. С.И. Георгиевского,
г.Симферополь, Украина.**

В последней декаде ушедшего столетия мировое сообщество проявляло огромный интерес к проблемам биоэтики. Было проведено шесть всемирных конгрессов и пять европейских конференций, в большинстве стран Европы и Америки созданы национальные комитеты по биоэтике, в США и Франции они организованы при президентах этих государств. Причиной такого необычного внимания к современной биоэтике явилось бурное развитие во второй половине прошлого века фундаментальных медико-биологических наук. Практически закончено изучение структуры генома человека, открыты новые главы генетики - геномика и протеомика, созданы соответствующие банки данных.

Больших успехов достигла клеточная биология: изучены механизмы рецепции, фузии, интернализации, трансмембранного переноса, возникла новая, молекулярная иммунология, расшифрованы механизмы клеточной кооперации, структура и функции медиаторов иммунной системы. Расшифровано множество механизмов нейро-эндокринной регуляции физиологических функций организма. В 60-х годах прошлого века на стыке иммунологии и генетики родилась трансплантология. В последние годы быстро развивались реаниматология и анестезиология. Возникла иммунофармакология, были разработаны методы и средства иммуномодуляции и иммуносупрессии. Вслед за гемодиализом были созданы другие экстракорпоральные методы очистки или замены жидких сред организма: гемосорбция, плазмоферез, гемокоррекция и т.д. Быстро прогрессируют фармакология, компьютерные методы синтеза новых лекарственных препаратов.

Благодаря достижениям химии арсенал отравляющих веществ пополнился множеством высокотоксичных летучих соединений, что сделало возможным их применение для массового поражения, появилась неопределенность последствий и опасность их применения. Начи-

ная с 1932 года в разных странах проводятся интенсивные исследования фосфорорганических отравляющих веществ нервно-паралитического действия - химического оружия второго поколения (зарин, зоман, табун). По своей химической природе эти соединения представляют собой различные эфиры алкилфторфосфоновых кислот (в основном производные метилфторфосфонатов). Вследствие исключительной токсичности фосфорорганических отравляющих веществ (ФОВ) резко возрастает их боевая эффективность. В эти же годы совершенствуются старые и появляются новые средства применения химического оружия (химические боеприпасы). О масштабах подготовки к ведению химической войны свидетельствует качественный и количественный рост производства отравляющих веществ, достигнутый Германией к середине второй мировой войны. В 50-х годах к семейству химического оружия второго поколения добавилась группа ФОВ под названием "V-газы". Впервые полученные в США и Швеции, V-газы аналогичного строения вскоре появляются на вооружении в химических войсках и в нашей стране. V-газы в десятки раз токсичнее своих "собратей по оружию" (зарина, зомана и табуна). Химическое оружие второго поколения явилось составной частью боевого планирования армий, имеющих в своем составе химические войска. В 60-х годах появляется бинарное химическое оружие.

В качестве спецсредств, используемых органами внутренних дел и имеющихся на вооружении армии - патронах, аэрозольных баллонах, гранатах, дисперсионных боевых приборах (генераторах аэрозолей) - чаще используется ирританты- химические соединения, которые в незначительных концентрациях вызывают кратковременную потерю живой силой боеспособности. Представителями являются хлорацетофенон (CN) или морфолид пеларгоновой кислоты (МПК). Смертельное действие для ирритантов нехарактерно, но не исключено применение

раздражающих веществ в тактических смесях с другими отравляющими веществами. Опасность применения биохимического оружия стала очевидным во время освобождения российскими спецподразделениями заложников, захваченных чеченскими боевиками в октябре в московском театральном центре на Дубровке.

В ходе операции в «Норд-Осте» использовался не один газ, а смесевая рецептура. Об одном из примененных отравляющих веществ упомянул в своем выступлении министр здравоохранения России Юрий Шевченко – «... это производное фентанила», о применении второго газа стало известно от немецких медиков, обнаруживших фторотан в организме своего соотечественника, попавшего в заложники. Секретность формулы газа вызывается предусмотрительностью силовых структур по его применению. В спецподразделениях всего мира при освобождении заложников действует одно и то же правило – «причинить как можно меньше вреда, а вернее не причинить его вообще».

О возможности использования США тех видов биохимического оружия, которые не вызывают летального исхода (в основном, различных газов), сообщил в начале этого года министр обороны США Дональд Рамсфельд. Ричард Майерс, председатель Объединенного комитета начальников штабов, и Рамсфельд объявили в Комитете по вооруженным силам палаты представителей конгресса США о намерении обратиться к президенту Бушу за разрешением использовать в Ираке биохимические агенты, известные в военных кругах под названием «успокоительные». По их словам, биохимическое оружие могло бы быть успешно применено для проведения арестов и операций в пещерах.

Применение биохимического оружия в ходе операции на Дубровке в «Норд-Осте» было продиктовано спасением многих жизней гражданского населения, а применение в военное время химических отравляющих веществ против людей является незаконным и запрещено «Конвенцией о химическом оружии» от 1992 года и Женевским протоколом от 1925 года.

Описанный прецедент, вне сомнения, является масштабным биоэтическим казусом, который требует всестороннего анализа, юридической оценки и разрешения.

Совокупность такого рода окончательно решенных казусов следует рассматривать в рамках юридического фундамента, регламентирующего основные принципы соблюдения международных норм и правил биоэтики.

В рамках рассматриваемого прецедента следует выделить следующие ключевые моменты:

1). «Разумный баланс» между секретностью и готовностью к проведению антитоксической терапии применяемого вещества.

2). Формирование системы деонтологических принципов оказания медицинской помощи в ходе спецопераций (биоэтика ведения военных и спецопераций).

3) Развитие принципиально новой стратегии борьбы с терроризмом, исключаящей (всемерно сокращающей) применение химического оружия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ван Ранселер Поттер Биоэтика мост в будущее - К.: Вадим Карпенко, 2002 г.

1. Лопухин Ю.М. Биоэтика в России. – М.: Медицина, 2001 г.

2. Медицина катастроф: Учебное пособие / Под ред. В.И. Молчанова. - Симферополь: Таврида, 2002 - 308 с.

3. Токсичні речовини військового призначення – як причина хімічних катастроф. /Современные проблемы токсикологии. – Киев.- №2. – 2000.

4. Военная токсикология, радиология и защита от оружия массового поражения / Под ред. И. С. Бадюгина. М.: Воениздат, 1992. – 336 с.

5. Лужников Е. А., Костомарова Л. Г. Острые отравления. М.: Медицина, 1989.

6. Каракчиев Н.И. Токсикология ОВ и защита от ядерного и химического оружия. Ташкент: Медицина, 1988. – 466 с.

7. Военная токсикология, радиология и медицинская защита / Под ред. Н. В. Саватеева. — Л.: Изд-во ВМА им. С. М. Кирова, 1987. – 356.

8. Лужников Е.А. Клиническая токсикология.- М.: Медицина, 1982.- 368 с.

9. Руководство по токсикологии отравляющих веществ / Под ред. Голикова С.Н.- М.: Медицина, 1972.